

«В сравнении со страхом за детей нет никакого страха»



Про актрис как обычно пишут? Дебютантка, прима, несравненная, бесподобная, ноги от ушей или там во лбу звезда горит. Про Ольгу Лапшину надо говорить другое. Особенная. Редкость. Странность. Драгоценность. Уходящий ввысь голос и электрический ток. Повезло Центру драматургии и режиссуры Казанцева и Рощина и театру Станиславского.

Своим заработанным, выстраданным и прочувствованным счастьем жизни — дети, любовь, работа — она готова делиться с каждым. Как сохранить в себе свет, «Новой» рассказывает лучшая фольклорная певунья на московской сцене **Ольга ЛАПШИНА**.

Монолог немедийного лица

— Я коллекционирую актеров, у которых глаза долго не становятся потухшими. Как вы достигаете этого?

— Наверное, всему виной мой интерес к жизни. Он у меня не потухший, а самый что ни на есть живой. И все, что я вижу в этой жизни, продолжает меня удивлять, радовать.

Я существую в очень комфортном пространстве. У меня чудесная семья, любимая работа, замечательные партнеры, известность стала посещать меня. Все, к чему я стремилась в юношеские годы, мало-помалу реализуется.

Хотя всегда остается зазор между мечтой и реальностью, Бог меня миловал от разочарования театром. Жизнь так коротка, надо успеть прожить ее радуясь. Вокруг меня создается какой-то особый крутоворот — собираются хорошие люди. И где бы я ни находилась, с этим хоромом хороших людей я встраиваюсь в любую систему. Тем же в систему Центра драматургии и режиссуры, где актер даже может собрать вокруг себя спектакль. Так вокруг меня собрались «Пленные души», а вокруг Володи Скворцова — «Обломов».

— Это правда, что вы поступали 10 лет подряд?

— Не совсем. Я поступала пять лет, потом пять лет работала в театральной студии «На досках» Сергея Кургина. Поступила в ГИТИС и оторвалась от этого уже большого театра. Пять лет поступления в театральные вузы — значит, я проваливалась 20 раз, у нас же четыре театральных вуза. О закаляющем опыте провалов говорить глупо, я до сих пор стороной обхожу учебные заведения. Когда вижу талантливого абитуриента, мне очень хочется помочь, потому что знаю, как тяжело без совета: что читать, как правильно одеться, как себя вести... Помню, прошла уже два тура и ждала третьего в каком-то спортзале с 11 утра до 22 часов. Был какой-то бесконечный дождь, стертые о босоножки ноги... Каждую осень я перестраивала себя на что-то другое, поступала на какие-нибудь курсы. Папа очень переживал,

ственно, фольклорная песня помогла мне «пробить окно в Европу». В течение нескольких лет я принимала участие в международных театральных мастерских в Польше и во Франции.

— Прочитала о вас в интернете: «Занималась оккультными театральными формами». Что это такое?

— Вот и верьте после этого интернету. Опровергаю: оккультизмом и духовными практиками не занималась. Хотя общалась со штайнеровцами, гурджиевцами, буддистами и староверами. Конец 80 — начало 90-х было временем поиска. Лаборатории, варшаты и стажы, связанные с движением, дыханием и голосом, медитацией; традиции — обряд — мистерия — театр и в обратном порядке. Задача была овладеть такими техниками, которые позволяют стопроцентно затратить, сохранив себя.

Недавно приехал в Москву театр «Гарденице» из Польши, и мой друг актер Валим Земчог, сходя на спектакль и побывав на тренинге, сказал: «Как будто вернулся в юность». А я вдруг поймала себя на мысли, что не хочу оказаться в душном московском зале. Мои мастерские были в лесу, в горах, на берегу моря, реки.

— В детстве, для того чтобы прославиться, вы были готовы специально потеряться, чтобы на весь пляж несло через репродуктор: «Потеря-

лась девочка Оля Лапшина». Сидели в луже, чтобы люди вокруг собрались. Заходили в булочную и пели «Джамайку». На что вы готовы ради популярности сегодня?

— Лучше ответу, на что я не готова! Не готова: предать друзей, любимых партнеров, вступить в интимные отношения с кем-либо, кроме мужа, продалась в пошлую антрепризу или безвкусный сериал, поменять имя на более звучное, скрывать свой возраст, платить за свой PR.

— А дети как относятся к игре на сцене?

— Им нравится сниматься, на сцене играть. Но они разные. Степа отдает себе отчет в том, что это профессия детства. Он у нас такой философ, мыслитель, писака. На днях написал «Сочинение о знаках препинания». Один мальчик отказался от знаков препинания, начал говорить и не смог остановиться. Говорил, говорил, пока другой мальчик не решил ему помочь и не упал на него сверху... Тут и была поставлена точка. А Маняша — мне бы хотелось, чтобы она была актриса, у нее есть все для этого. Чудесная певунья. Она замотивирована на победу посерьезнее, чем я в свое время.

— В спектакле театра Станиславского «Семеро святых из деревни Брюхо» вы с большим знанием вопроса играете деревенскую пророчицу, блаженную Дусю. Это знание аукалось и в «Ощущении бороды», и в «Красной ниткой», и

Юродстввенные души

Монолог немедийного лица

«Мечтать о профессии актрисы считалось нескромным»

что я останусь неучем, и я параллельно закончила библиотечный институт, работала все годы поступления в библиотеке. Но как только наступала весна, я как заговоренная готовила программу поступления...

А потом развилось студийное движение — Киселев, Спесивцев, Розовский, Белякович, Васильев, Кургина... В 1987 году всем дали статус профессионального театра.

...Это была хорошая актерская школа — потому что это был тоталитарный театр. Я теперь очень все хорошо понимаю про сталинское время: в каком состоянии находились люди, почему они предавали. Я поняла там природу страха. Помню себя в очень многих нелицеприятных обстоятельствах. Говорю об этом спокойно, потому что вышла из этого состояния.

Образование дает тебе право называться актером. Но моему внутреннему раскрыванию в большей степени способствовало рождение детей. Я и петь стала лучше, и играть. Моя материнская реализованность сняла ненужные страхи. В сравнении со страхом за детей нет никакого страха.

— Почему вы стали потом мирзоевской актрисой?

— В какой-то момент мы нашли друг друга. Мой друг, живущий в Канале, написал письмо: мол, обязательно обрати внимание на этого режиссера, он как раз вернулся в Москву. Одновременно я посмотрела спектакль «Хлестаков» и поняла: вот режиссер, с которым я мечтаю работать. Ему была нужна поющая актриса для спектакля «Голуби», которая бы знала духовные стихи, — все это я знала и могла. Параллельно Мирзоев ставил «Тот этот свет», где я выступила сначала тренером по фольклору, а потом и сыграла. Долгое время я была его талисманом — играла во всех спектаклях, хотя бы в эпизодических ролях. «Семеро святых из деревни Брюхо» — седьмой спектакль Мирзоева, в котором я играю, и впервые занята в заглавной роли.

— Откуда вы так хорошо знаете фольклор?

— Ходила в экспедиции от Московской консерватории с 1986 года. На байдарках сплавлялись по рекам в труднодоступные места, жили в палатках, ходили в деревни на сеансы. Соб-



Блаженная Дуся — Ольга Лапшина в спектакле «Семеро святых из деревни Брюхо»

даже в «Обломов». «Кто поймет феномен юродства, тот поймет нечто очень важное в русской жизни», — написал про вас критик Александр Соколинский. Вы поняли феномен юродства?

— Я же рассказывала вам об экспедициях. Так вот, кроме песен, мне также было интересно и само общение с деревенскими самородками — для актрисы это крайне ценный опыт обучения «языку» с погружением. Часть этого опыта я взяла на вооружение.

Главный смысл юродства для меня — при подвиге сохранения внутренней веры — умение в этом мире существовать так, чтобы не пострадала эта вера. Быть осмеянным, терпеть снисходительность, активное неприятие. Оболочка юродства дает очень мощный внутренний потенциал самосохранения. Актерство в каком-то смысле тоже подвиг юродства. Ты набираешь образы, маски, личины — наверное, здесь есть некоторое сходство. Мне через роли, через юродство актерства важно сохранить то мое сокровенное, что я вкраплю в спектакль. Человек в зале считывает это совпавшее с его белевыми точками и уносит с собой.

Юродивый — проводник слова Божьего, проводник добра, которое в оболочке образны лучше сохраняется. Некоторые брали на себя подвиг юродства для того, чтобы не быть физически истребленными.

Моя Дуся из спектакля «Семеро святых...» — канонизированная святая. К ее мощам в деревне Суворово Нижегородской области приезжают приложиться самые истовые — те, кто доезжает в эту глушь. То, что мне удалось так «отождествиться», обязывает меня к более внимательному образу жизни. Я об этом думаю и отношусь к этому серьезно.

Беседовала Екатерина ВАСЕНИНА

Лашинская Светлана

801105